

1177. Бутылка под костью.

Разлом на покрове ограничения был похож на длинный шрам. В этот момент, он очень быстро срастался, и совсем скоро должен был окончательно закрыться. Когда настанет тот момент, его можно будет открыть только в том случае, если снова как в прошлый раз использовать мощь от разрушения многочисленных магических оружий, в противном случае, он закроется навечно, как Ограничение Времени.

В районе небольших гор в разломе, Цан Сунцзы молниеносно направлялся прямым к вершине горы. Женщина в черных одеждах была позади него. Их скорость была очень быстрой, в мгновение ока они достигли горного пика.

В середине этой горы был каменный вход, примерно двадцати чжан в высоту, вверху которого находился тотем молнии.

«Это место запечатанных душ зверей!»- распространилась Божественная мысль Цан Сунцзы. Вспыхнув, он приблизился к горному входу. Схватив правой рукой пустоту, из разлома хранения он достал серебряную подвеску. Эта подвеска по форме выглядела как молния.

Он бросил ее вперед, и подвеска полетела прямым к каменному входу. На ней стал собираться режущий глаза серебряный свет. В этот же момент, тотем молнии над каменным входом вдруг тоже стал излучать серебряный свет, сверкая вместе с подвеской.

В это мгновение, время от времени стал доноситься грохот, и огромный каменный вход, сотрясаясь, понемногу стал открываться. Вместе с этим из него вылетело огромное облако пыли, которое заполонило округу.

В момент, когда открылся вход, из этой горной обители стал доноситься пронзительный рык душ зверей. Эти звери свирепо ревели и рычали, они стали испускать неопишемую Божественную мысль.

«Сестра Чжао, время поджигает. Ты сначала достань души зверей, а я пойду взгляду на Учение Дао», - находясь в воздухе, Цан Сунцзы сложил руки в знак уважения.

«Если сестре Чжао интересно, то ты можешь пойти посмотреть со мной. Может быть ты что-нибудь поймешь»

Помолчав немного, женщина в черных одеждах медленно помотала головой.

Цан Сунцзы не стал настаивать, образовав искрящийся свет, он отправился на самую вершину горы. Несмотря на то, что ему не доводилось бывать здесь, он знал куда идти, ведь место нахождения Учения Дао было четко отмечено на полученной им карте.

Женщина в черном сверкнула взглядом. Она смотрела, как удалялся Цан Сунцзы. Женщина нахмурилась, она не верила словам Цан Сунцзы. Однако во всем увиденном ею не было ни одной погрешности. Особенно, доносящиеся из горной обители волнения, в точности, как и говорил Цан Сунцзы, там было запечатано большое количество душ зверей.

Немного колеблясь, женщина подошла ко входу горной обители. Она прошла по внутренней части обители своим Божественным сознанием, и в ее глазах показалось изумление. Оставив вокруг целый ряд ограничений, она вошла внутрь.

Что касается Цан Сунцзы, в этот момент он уже был на вершине горы. Боковым взглядом он

увидел, как женщина вошла в горную обитель, и на его лице показалась холодная улыбка.

«Я не соврал, там действительно запечатано множество душ зверей. Я не побоялся бы даже если бы ты пошла со мной, если бы ты была тут, то, даже наблюдая, нисколько бы не помешала!», - он отвел взгляд, и вдруг стал формировать правой рукой печати. Тут же, из находящегося в середине горы каменного входа в горную обитель, неожиданно донесся грохот. В мгновение, вход стал плотно закрываться.

Изнутри донесся яростный крик женщины в черном, и звуки ударов от происходящего там сражения.

Цан Сунцзы понимал, что в это мгновение у него немного времени. Если разлом снова закроется, будет крайне трудно из него выбраться. Стоя на вершине горы, он глубоко вдохнул. У него был возбужденный вид, он ждал этого дня, ждал его очень долго. Стоя там, он поднял две руки и медленно опустился на колени. Он поднял обе руки в небо и стал произносить какие-то странные слова.

Эти звуки были действительно странными. Было не разобрать, что же он говорил. Но с произнесением этих слов, семицветный луч в небе тут же стал сиять еще насыщенней и ярче, в это же мгновение он пронзил туман и упал напрямик на вершину горы.

Вокруг Цан Сунцзы закружился воздух. После этого, образовался радужный мост, который протянулся вперед до пространства в небе.

Подавив возбужденность, Цан Сунцзы шагнул на радужный мост. Пронесясь вперед, он тут же достиг конечной точки. Конечная точка радужного моста находилась в небе, где в это мгновение семицветный луч образовал вихрь. Цан Сунцзы, сделав шаг, вошел в этот вихрь.

Внутри вихрь был хаотично наполнен семицветным светом. Но этот свет образовывался не со всех сторон, он светил от каменной статуи, что находилась впереди, и которая была десять тысяч чжан в высоту. Из-за окружения семицветным свечением, наверху каменной стелы было неопишемое давление мощи. словно всё прибывшее на эту землю, должно было склониться перед ней.

Цан Сунцзы не был исключением. Он стоял на коленях и беззвучно что-то говорил. Тут же на его теле появились печати, который поползли и собрались на глазах Цан Сунцзы, словно запечатывая их.

Через мгновение, он поднял голову и посмотрел на каменную стелу.

В самом низу статуи находился скелет. У этого скелета была только верхняя часть тела. Он был пригвождён к каменной стеле каменными гвоздями, образовавшимися из семицветного луча, и которые глубоко вонзились в его обе расставленные руки.

В этом Семицветном мире, в петляющем, проткнутом светом, небе, кости культиватора совсем не изменились в цвете. Они были, режущего глаз, черного цвета.

На черных как смоль костях смутно светились тонкие письмена. Эти письмена полностью покрывали каждую косточку скелета.

Внизу скелета находилась круглая формация в несколько чжан. Внутри формации по кругу было выгравировано множество рун. В середине формации, прямо под хребтом отделенной части скелета находилась нефритовая бутылка.

Взгляд Цан Сунцзы упал на эту нефритовую бутылку. Он смотрел на нее с неистовой жадностью.

Он знал, что письма на костях, это и есть Учение Дао. Но он не собирался читать Учение Дао, все это он говорил лишь для того, чтобы одурачить старуху в черных одеждах.

«После того, как прочитаешь Учение Дао, станешь Шепчущим. Мне хорошо и живому, я не для того рисковал жизнью, чтобы сыскать себе смерть!» - Цан Сунцзы облизал губы. Его настоящей целью была именно нефритовая бутылка под этим скелетом.

В этот момент, у хребта от половины скелета, который находился над нефритовой бутылкой, светил черный свет. Черные, словно кровавые, капли, одна за одной, падали и ударялись о нефритовую бутылку.

Тело Цан Сунцзы вспыхнуло, и он понесся вперед, напрямик к нефритовой бутылке. В одно мгновение он приблизился к ней, и, протянув правую руку, схватил бутылку. Но в момент, когда его рука прикоснулась к бутылке, его тело начало трястись. Из него тут же стала выходить несчетное количество белой Ци, которую поглощала нефритовая бутылка.

Но Цан Сунцзы вовсе не паниковал, будто заранее зная, что так произойдет. Он махнул левой рукой, и возле него тут же возник разлом хранения, из которого один за одним вылетал Изначальный дух.

Через какое-то время, из разлома вылетело около тысячи Изначальных духов. Все эти Изначальные духи были запечатаны. Они стали соединяться с тонкой линией, обмотавшей тело Цан Сунцзы.

В момент, когда появились Изначальные духи, Цан Сунцзы проговорил заклинание и схватил один из них.

Тут же этот Изначальный дух затрясся и развеялся. В след за ним, задрожал еще один Изначальный дух. Примерно через десять вдохов, все эти около тысячи Изначальных духов странным образом развеялись, став белой Ци, которую поглотила нефритовая бутылка.

В это же время, Цан Сунцзы укусил язык. Его рот заполнился свежей кровью, которая вышла и стала кружить кровавым туманом. Вместе с этим, из его рта вылетело четыре золотых света, которые образовали четыре маленьких меча золотого света, размером с ладонь. Один за одним они направились к формации вокруг нефритовой бутылки. В эти мечи проник кровавый туман, и они намертво воткнулись в формацию по четырем направлениям.

В это мгновение, с низким криком, Цан Сунцзы поднял правую руку. Крепко держа нефритовую бутылку, он тут же помчался назад.

Он дико засмеялся. Отступив назад, он махнул левой рукой, и тут же мечи из золотого света, что были воткнуты в формацию, полетели назад. Но он не собрал их. Пролетев мимо него, мечи понеслись далеко в пространство Семицветного мира.

«Сестра Чжао, ты видела достаточно!»

Пространство в мгновение искривилось, и из него вышла прекрасная женщина средних лет в черных одеждах. Она стала заклинять двумя руками, и тут же перед ней появилось бессчетное количество кругов ограничений. Они образовали вихрь, препятствующий приближению маленьких мечей.

Но эти маленькие мечи из золотого света были очень странными. Попад в вихрь ограничений, они расплавились, став золотой жидкостью. Пройдя вихрь, они понеслись напрямик к женщине в черных одеждах.

Выражение лица красивой женщины в черном изменилось. Она отступила назад. Золотая жидкость разрушилась, став бесчисленным дождем золотого цвета, который со всех сторон направлялся к женщине.

«Сестра Чжао, хотя я и не знаю, как ты в конце концов справилась, но ты не можешь пойти со мной. На этой земле находится Учение Дао, ты как следует его посмотри!»- Цан Сунцзы дико засмеялся. Он вспыхнул, собираясь вернуться по радужному мосту на горную вершину.

Если он вернется на горную вершину, он сразу же покинет это место. И когда разлом на покрове ограничения закроется, женщина в черном навсегда останется заперта здесь. Только лишь отказавшись от физического тела, осознав Учение Дао, и переведя Изначальный дух в шепчущего, только так ей можно будет покинуть это место. Но когда наступит тот момент, это будет равносильно смерти. Она лишь сможет пополнить количество шепчущих, став одной из них.

Но в этот момент, возле Цан Сунцзы раздался холодный стон. Впереди него вдруг образовалась тень в таких же черных одеждах. Это была та старуха в черных одеждах.

Ее появление было загадочным, даже Цан Сунцзы остолбенел.

Двое культиваторов Чжао в черных одеждах! Только одна - женщина лет сорока, а вторая - морщинистая старуха. Но схожесть этих двоих была поразительно очевидной.

«Это не аватар! Это техника Возвращения предкам собранного Инь и полученного Янь!»- Цан Сунцзы изменился в лице. Его словно поразила молния, и он вспомнил по слухам из региона планет Юнь Хай об очень древней технике ограничения.

Это ужасающая и нарушающая нормы техника. Больше потому, что очищение культивации крайне сложное. И в нынешнее время, это крайне редко заканчивается успехом. Но увиденное Цан Сунцзы, заставило его поверить, что есть человек, который смог обучиться этой технике до границы третьего предка.

Так называемое Возвращение собранного Инь предкам, это когда девушка культиватор с культивацией человека, зачинает девочку, и эта девочка вырастет в теле матери. Благодаря особенной Божественной способности, мать и дочь могут использовать одно тело.

Через какое-то время, мать и дочь в одном теле снова с двумя культивациями зачинают девочку. Бабушка, мама и дочь, благодаря особенной Божественной способности, все находятся в одном теле!

Такой способ позволяет культивации многократно возрасть. К тому же, поскольку три души находятся в одном теле, Божественное сознание также обладает невероятной силой.